

6 июня 1987 года + № 129 (21971)

СОЛНЦЕ ПОЭЗИИ

Дневник правды. - 1987. - 6 июня

Сегодня исполняется 188 лет со дня рождения А. С. Пушкина

Автолитография Ш. МЕЛАМУДА

ПОИСКИ И НАХОДКИ

ДНЕВНИК РАССКАЗЫВАЕТ

СЕГОДНЯ мы отмечаем 188-ю годовщину со дня рождения Пушкина. Центр традиционного праздника — на псковской земле, где поэт нашел «вечный покой». Исход его жизни 150 лет назад во многом оказался предопределен петербургскими событиями 14 декабря, которые он пережил именно здесь, в Михайловском. Может быть, никогда его так не тянуло в Петербург, никогда неизвестность не тяготила так, как тогда, в начале 1826 года.

ВСЕ письма Пушкина, написанные вскоре после восстания, исполнены беспокойства по поводу «друзей, братьев, товарищей», а также собственного положения. Во второй половине января Пушкин пишет Плетневу: «Что делается у вас в П. Б.? Я ничего не знаю, все перестали ко мне писать».

Потребность узнать как-то новости определила решение Пушкина съездить хотя бы в губернский Псков. Это совпало с намерением его тригорских друзей Осиповых-Вульф отправиться в свои тверские деревни. До Пскова они следуют вместе. 9 февраля они выехали, 12-го тригорские покидают Псков, а Пушкин остается, встречается там с И. Е. Великопольским, Ф. И. Цициановым — офицерами, служившими во Пскове. Этими скудными сведениями ограничивалось наше представление о пребывании Пушкина тогда во Пскове. И не было никакой надежды их пополнить.

Редчайшими на сегодняшний день являются находки, дающие новые сведения о событиях жизни Пушкина. Тем интереснее предоставляются записи дневника, хранящегося в Москве у профессора-металлурга, потомка А. П. Ганн-бала Г. Н. Дубинина. Дневник велся во Пскове неизвестным лицом. Интересующие нас записи о Пушкине относятся к февралю 1826 г.:

«11-го, четверг. Обедал с архиереем и прочими гостями у губернатора, был утром у свекрови у Вульфовой, где видел Александра Пушкина».

«13-го, суббота. Обедал у Великопольского с Пушкиным».

«14-го, воскресенье. Обедал у генерала Беттихера, где были Кульневы, Беклешов, Пушкин и военные. Играли в курочку с дамами. Из Петербурга приехал Шиль».

Эти свидетельства дополняют известное по легендам и преданиям, а главное, дают много нового для представления о том круге, в котором поэт ищет ответы на волнующие его вопросы. Теперь мы имеем документальное свидетельство встреч Пушкина во Пскове с Великопольским и В. Н. Беклешовым. Оба они, как и Цицианов, были переведены в Псков из Семеновского полка в Петербурге после его восстания в 1820 году. Со всеми тремя Пушкин мог познакомиться еще в столице. Помимо известных лиц, дневник вводит в круг общения Пушкина новых знакомых: свекровь Вульфовой, каких-то Ку-

льневых, генерала Беттихера, некоего Шиль и того, кто вел дневник. Его имя определил автор этих строк.

Сопоставление упоминаемых в дневнике родственников, дня имени автора — 8 февраля (Федора Стратилата) со сведениями родословных, некрополей, офицерских списков позволили найти имя того, кто вел дневник, — поручик петербургского лейб-гвардии гренадерского полка, но служивший адъютантом 3 пехотной дивизии, расквартированной во Пскове, Федор Михайлович Лодыгин. Он служил под началом генерала И. А. Набокова, мужа сестры И. И. Пушкина — Екатерины Ивановны.

Лодыгин принадлежал к старому дворянскому роду, ровесник Пушкина (1799—1862). Обращение к истории рода Лодыгиных позволило установить, что знакомая Пушкина и родственница Вульфов Е. С. Ушакова была урожденной Лодыгиной и приходилась автору дневника родной теткой. Таким образом и сам Лодыгин оказывается родственником Вульфов и с этим могло быть связано его знакомство с Пушкиным. Могло оно возникнуть еще и в Петербурге.

А кто же такая «свекровь Вульфова»? Понятие свекровь однозначно — мать мужа. А. Ф. Муравьева, мать Н. И. Вульфа, первого мужа П. А. Осиповой, умерла еще в 1810 году. О семье второго ее мужа И. С. Осипова, как, впрочем, и о нем самом, мы почти ничего не знаем. И вдруг встречаем упоминание его матери, да еще как знакомой Пушкина. Вероятно, это Т. Ф. Осипова — в первом браке Лодыгина. Такой вариант единственно проясняет характер родства «тригорских» и Ф. М. Лодыгина. У нее в доме останавливались П. А. Осипова с дочерью и племянницей, а возможно, и сам Пушкин.

Удалось определить и имя генерала Беттихера, у которого обедал Пушкин. Его зовут Густав Иванович, он участник войны 1812 года, кавалер орденов Анны 2-й степени, Владимира 4-й, золотого оружия за храбрость. Известен он и своими гуманными записками к правительству о положении крестьян. Это еще сравнительно молодой военный, вступивший на службу в 1807 году, а генералом ставший в 1822-м. В 1826-м он командовал 2-й бригадой дивизии Набокова. В составе бригады — Великолукский и Псковский полки, в которых служили и приятели Пушкина. Наконец прояснилось ранее непонятное упоминание некоего «Бетхера» в сов-

местном письме Пушкина к Анны Вульф от 8 декабря 1825 года — А. П. Керн. Пишет сначала Пушкин, потом приписывает Вульф, заканчивая письмо фразой: «Бетхер давно уже в Острове, но нам от этого не легче». Бетхер и Беттихер — разные формы написания фамилии генерала. Значит Бетхер, т. е. его бригада уже в Острове, а следовательно (вспомним Пушкина): «Какая радость: будет бал!», но барышень не вывозят из Тригорского.

Упоминаемые в дневнике Кульневы — это жившие во Пскове — «состоящий по армии» генерал-майор Иван Петрович (1765—1840), его жена Олимпиада Сергеевна, урожденная Каменцова, а возможно, и дочь генерала от его первого брака с Д. А. Валуевой — 19-летняя Гликерия. С этим семейством хорошо была знакома П. А. Осипова.

И. П. Кульнев — родной брат знаменитого героя 1812-го года, погибшего под Клястицами Я. П. Кульнева. Сам же И. П. Кульнев по странной случайности не попал в число поретированных для Военной галереи, хотя был участником войны уже в чине генерала, командовал правым флангом в сражении под Полоцком, защищая дорогу на Петербург, а позднее отличился под Данцигом. Знакомство с братом «храброго генерал-майора Кульнева», как в «Дубровском» позднее назовет его Пушкин, могло быть небезытересным поэту.

Лишь одно лицо, не считая безымянных «военных и дам», определить не удалось — Шиль, «приехавший из Петербурга». Возможно, это отставной майор Псковского драгунского полка, участник войны 1812 г. Федор Иванович Шиль.

Именно в кругу этих лиц в доме Беттихера Пушкин и пытался узнать последние новости из Петербурга. Среди живших во Пскове были родственники декабристов Муравьевых, Пушкиных, М. А. Назимова, П. И. Цицианова и других. Приехавший из столицы Шиль был, возможно, последним информатором. «Наговорившись досыта» обо всем, что его тревожило, Пушкин возвращается в Михайловское и пишет Дельвигу: «Мне сказывали, что 20, т. е. сегодня, участь их должна решиться — сердце не на месте...». Слух этот оказался ошибочным, но «сказывали» это Пушкину именно во Пскове. Во фразе того же письма: «Но что Иван Пушкин?» также слышится отголосок недавних псковских бесед.

ТАК КРАТКИЕ записи дневника Ф. М. Лодыгина дополнили наше представление о круге общения поэта новыми именами, дали новый ракурс видения картины его жизни после 14 декабря.

В. СТАРК